

Глава 197 - Объединение.

Армия Восточного Жуна была разбита, солдаты либо убиты, либо взяты в плен, а часть вырвалась из окружения и бежала к северу от Великой стены, исчезнув в бескрайних полях, как и остатки армии Западного Жуна.

Пэй Линьчжи не отправил войска в погоню за ними, так как к северу от Великой стены находилась территория Зорана, и, если бы люди Восточного Жуна отправились туда, им пришлось бы вступить в конфликт с Зораном, чтобы выжить. С точки зрения Ань, он хотел бы увидеть, как они сражаются, чтобы у них не осталось сил на борьбу с ними.

Сяо Юй был вне себя от радости от известия о победе, и ему не терпелось объявить об этом всему миру и отпраздновать со всей страной. Но празднование должно было подождать до возвращения всех героев.

Как только страна стала единой, на повестку дня встал вопрос о переносе столицы. Он разослал известие о переезде и попросил чиновников начать подготовку. Многие из придворных служителей были из больших семей и имели большое количество домочадцев, поэтому подготовка к переезду заняла бы много времени, и заблаговременное уведомление было крайне важно.

Пятый день пятого месяца был праздником Дуанью - праздник Драконьих лодок. Сяо Юй не стал долго спать в этот день, а встал на рассвете, надел корону и праздничный наряд и рано утром выехал из дворца в своей карете, за ним последовали гражданские и военные чиновники, и направился прямо к северным воротам.

Вчера вечером разведчики сообщили, что Пэй Линьчжи сегодня прибудет в столицу. Сяо Юй был так взволнован, что с трудом сдерживался, и немедленно приказал кому-то сообщить гражданским и военным чиновникам, чтобы они выехали из города рано утром следующего дня, чтобы приветствовать Великого Генерала в его триумфе. Он провел ночь, ворочаясь, и почти не спал.

Погода была еще не слишком жаркой для начала мая, и утро было прохладным. Рано утром на улицах появились торговцы, продающие веера из листьев тростника и полыни, а в воздухе витал аромат травы и пельменей.

Сяо Юй выглянул в окно и был очень доволен тишиной и изобилием. Его переполняло чувство достижения, когда он думал, что отныне такие сцены будут нормой во всех уголках Китая, и что людям придется беспокоиться только о том, чтобы прокормить и одеть себя, и больше не нужно будет беспокоиться о страхе и угрозе войны.

Насколько хватало глаз после выезда из городских ворот, поля уже колосились, и ранний рис уже был в самом разгаре своего сезона и рос в изобилии, предвещая очередной хороший урожай.

Сяо Юй был в хорошем настроении, и все, что он видел, было прекрасно. Уголки его рта не переставали подниматься при мысли о том, что через несколько минут он увидит Пэй Линьчжи.

Янцзы — это огромная река, вода которой течет на восток, неизменная на протяжении веков, но изменились люди по обе стороны реки и история, которая была создана.

Он никогда не думал, что однажды станет творцом истории. "Надеюсь, что эта страница будет яркой и славной...", - думал Сяо Юй, глядя на бескрайнюю реку.

На реке не было лодок, и время от времени несколько птиц пролетали над водой, быстро ныряя в воду, подхватывая маленькую рыбку и устремляясь к верхушкам деревьев на берегу, чтобы начать наслаждаться едой, изредка поднимая свои маленькие головки и глядя на толпы людей, собравшихся на берегу.

Сяо Юй вышел из кареты и медленно пошел вдоль берега. С ним был А-Пин. Он редко выезжал за город и был любопытен ко всему, что видел, болтал и задавал вопросы, пытаясь определить растения и деревья. Сяо Юй терпеливо объяснял ему, у него было достаточно опыта, чтобы научить своего сына.

А-Пин нашел тутовое дерево, на котором висело много шелковицы, и с радостью пошел нарвать горсть и принес ее Сяо Юю: "Папа, съешь шелковицу, она вся красная и должна быть спелой".

Сяо Юй посмотрел на шелковицу в его руке и увидел, что хотя она и красная, но еще далеко не спелая, поэтому он коварно улыбнулся: "Я не хочу ее. Ты можешь попробовать сам".

Тогда А-Пин взял одну и положил в рот, затем выплюнул, его лицо превратилось в горькую тыкву, и он сказал, отплевываясь: "Это так кисло!".

Сяо Юй рассмеялся: "Ты что, забыл аллюзию на сливу, которую никто не собирает на главной дороге? Это одно и то же".

"Папа прав, что преподал урок, а я забыл", - А-Пин посмотрел на шелковицу в своей руке, выбрасывать ее было немного жалко, есть ее было слишком кисло, поэтому он, наконец, бросил ее в воду: "Отдам ее рыбам на съедение".

Было неясно, когда Пэй Линьчжи пересечет реку, но, по словам разведчиков, он будет к полудню, поэтому им пришлось ждать у реки.

Когда взошло солнце, на другом берегу реки по-прежнему никого не было видно, но кто-то пришел переправиться через реку и был поражен, увидев такое большое собрание. Однако Сяо Юй приказал им не поднимать шума и пропустить их беспрепятственно.

Утомленные ожиданием, люди сели под деревьями у реки и стали ждать. Сяо Юй попросил нескольких человек сделать простые удочки из веток и сел у реки, чтобы начать ловить креветок и крабов.

А-Пин был в приподнятом настроении. В детстве он ловил креветок и рыбу в императорском саду, но за последние два года, когда он повзрослел, его школьная работа стала тяжелее, и ему пришлось научиться разбираться в государственных делах, поэтому он взял на себя ответственность отменить время отдыха, даже не слушая Сяо Юя. Он был еще ребенком, но в душе все еще любил играть, и когда у него была возможность, он не мог скрыть своих истинных чувств.

Сяо Юй спросил: "А-Пин, рыбалка — это весело?".

А-Пин нахально улыбнулся: "Да, это так".

Сяо Юй посмотрел на него вопросительно: "Тогда почему ты не играешь, когда я говорю тебе отдохнуть?".

А-Пин сказал: "Папа так занят своей работой. Я должен усердно учиться, иначе, если я не буду хорошо учиться сейчас, я не смогу стать хорошим императором, как папа, в будущем".

"Папа счастлив, что ты так думаешь", - Сяо Юй улыбнулся с облегчением, но все же многозначительно сказал: "На самом деле, учеба и игра не противоречат друг другу. Играть — это в нашей природе, но если мы пытаемся подавить это и не выпускать наружу, то впоследствии это может обернуться большой проблемой. Лучше не забывать про перерывы. Для тела и разума полезнее правильный отдых и расслабление. Те, кто умеет отдыхать, могут лучше учиться".

А-Пин немного подумал, прежде чем сказать: "Папа прав, с этого момента я буду выделять полчаса каждый день для отдыха и расслабления".

Сяо Юй беспомощно посмотрел на своего сына, какой учитель научил его быть таким серьезным? Затем он повернулся к Мин Чону, который сидел в стороне, и сказал: "Тэнъюнь, А-Пин набрался этого от тебя?".

Голос Мин Чона повысился: "Как я мог? Ваше Величество, похож ли я на человека, который может вести себя подобающим образом?"

Когда Сяо Юй подумал об этом, он был прав: Мин Чон мог быть серьезным только в деловых вопросах, но он не был серьезным в другое время.

Тогда, может быть, это был Ван Ци? Он был министром обрядов и, как правило, отличался особой щепетильностью и требовательностью к правилам, и все еще уговаривал его завести

наложницу.

Старик, вероятно, знал о его отношениях с Линьчжи, и никогда не упоминал при нем, о том, чтобы завести наложницу, но он делал это постоянно, когда Линьчжи был в отъезде.

А-Пин сказал: "Папа, меня никто не учил, я сам почувствовал, что должен это делать. Я уже не молод, и уже вышел из того возраста, когда можно веселиться".

Сяо Юй поднял руку и потер его голову: "Кто тебе сказал, что, когда ты вырастешь, ты не сможешь веселиться? Мы с твоим Учителем все еще ленимся, когда можем".

А-Пин прошептал: "Но я не видел папу ленивым в последнее время, он всегда занят до поздней ночи".

Сяо Юй неловко рассмеялся: "Шла война, и твой учитель в отъезде, поэтому, конечно, я был занят. Отныне будет лучше, после окончания войны твой Учитель сможет остаться в столице, чтобы помогать мне".

В этот момент Цзю Янь закричал: "Ваше Величество, смотрите, Учитель возвращается!".

Сяо Юй поспешно посмотрел вверх, на другой берег реки. Река была настолько широкой, что все на другом берегу было немного размыто, и трудно было разглядеть какие-либо реальные фигуры. Однако одно можно было сказать наверняка: на другом берегу реки развевался на ветру красный флаг. Цвет этого флага был цветом флага армии Ань.

А-Пин в восторге бросил удочку и вскочил на ноги с криком: "Папа, это действительно вернулся Учитель! Армия Ань вернулась! Это здорово! Учитель вернулся!"

Придворные, празднично сидевшие под деревом и болтавшие, тоже пришли в себя и встали, чтобы посмотреть на реку, все они были в нетерпении от волнения.

Сяо Юй встал, поправил свои одежды и корону и приготовился приветствовать своего Великого Генерала.

На другом берегу реки был подготовлен паром, чтобы встретить героев на другой стороне реки. Прошло совсем немного времени, как с другой стороны подошли лодки, на борту первой из которых был поднят флаг – это была лодка Пэй Линьчжи.

Лодки, наконец, приблизились, и постепенно изображения на флагах стали четкими, и людей на борту тоже стало видно. Кто этот высокий человек, стоявший на носу лодки?

Сяо Юй посмотрел на эту фигуру, уголки его рта высоко поднялись, а глаза наполнились

смехом.

Служители вокруг него кричали: "Это они, это они! Генерал Пэй грозен и одержал великую победу! К счастью для Его Величества, к счастью для Ань Го, к счастью для всего мира!".

Сяо Юй ничего не сказал, он просто смотрел на реку и улыбался. Лодки становились все ближе и ближе, многие из них сходились вместе, но Сяо Юй видел только ту, что была впереди, и только того, кто стоял на носу лодки.

Речной бриз развевал красные флаги, и плащ Пэй Линьчжи тоже героически развевался.

Наконец лодка остановилась у кромки реки, и Пэй Линьчжи спрыгнул с носа и легко приземлился на берегу. Он сделал два шага вперед и опустил на одно колено.

"Ваше Величество, Пэй Линьчжи не подвел Вас, я выполнил свою миссию и вернулся. Поздравляю, Ваше Величество, с окончательным завершением объединения мира!".

Сяо Юй поспешно шагнул к нему и, схватив его за руку, поднял мужчину на ноги и внимательно осмотрел его на предмет травмы: "Генерал жив, спасибо за твою тяжелую работу! Это все твоя заслуга! Пока ты есть, я всегда буду в безопасности".

Они могли только молча смотреть друг на друга, любовь лилась из их глаз.

Только после того, как Мин Чон прокашлялся и сказал: "Поздравляю, генерал Пэй! Поздравляем Его Величество! Генерал Пэй и Его Величество - пара, созданная на небесах, поэтому не стоит беспокоиться о том, что мир будет нарушен! Это Божье благословение для нашего великого мира!".

Окружающие министры поддержали их, поздравляя Сяо Юя и Пэй Линьчжи.

Эти два человека пришли в себя, отвели глаза, глубоко вздохнули и выпрямились, прежде чем обратиться к группе министров и других военных офицеров. В экспедиции участвовало очень много генералов, но только Гуань Шань вернулся с Пэй Жэньчжи, Сяо Цао отвел свой отряд обратно в Чанъань, а Цзи Хай был отправлен Пэй Линьчжи в Юйчжоу для защиты от вторжений различных племен за пределами Приморья.

Пока они обменивались любезностями, с парома на берег сошел непрерывный поток солдат. Многие из них служили в армии еще в Ячжоу и Гуанчжоу. Несколько лет они провели вдали от родины, и теперь, когда война закончилась, пришло время отпустить их к семьям.

Эти солдаты могут быть демобилизованы и отправлены обратно в родные города, а суд примет меры в соответствии с их военной службой. Одни могут вернуться на работу в качестве местных чиновников, другие получают единовременное пособие и пожизненные налоговые

льготы.

Те, кто хотел остаться в армии в качестве солдат на всю жизнь, также могли остаться, хотя мир был объединен, все еще нужны были люди для гарнизонов на границах и для охраны городов.

Все отставные солдаты являются резервистами, и если в будущем враги вторгнутся в страну, они откликнутся на призыв суда вновь поступить на службу и защищать страну.

На обратном пути Сяо Юй не сел в карету, а поехал на лошади, параллельно с Пэй Линьчжи, и они вместе въехали в город. Министры, стоявшие позади них, кашляли при виде того, как Его Величество и генерал Пэй не уважают этикет правителей и подданных.

Сяо Юя это не волновало, для него не существовало различий между высшими и низшими. Мир принадлежит Сяо, но не ему лично, императором может стать любой, а он оказался на троне лишь по воле случая.

Именно Пэй Линьчжи возглавил солдат, чтобы объединить мир, и они же были хозяевами Ань Го.

На улицах было много людей, все они откуда-то услышали весть о триумфе армии Ань и, выгнув шеи, смотрели на шествие в город.

Некоторые радостно выкрикивали: "Да здравствует Его Величество!". "Да здравствует генерал Пэй!". "Да здравствует армия Ань!"

Некоторые смельчаки брали свежеприготовленные пельмени и передавали их возвращающимся солдатам, которые были так тронуты и счастливы, что толкались, пихались и отказывались их брать, некоторые из них даже случайно упали на землю, и когда генерал сбоку увидел это, он сказал: "Возьмите их, спасибо, ребята".

Не известно, кто из группы зрителей взял на себя инициативу и встал на колени, но многие люди последовали его примеру и склонились в поклоне.

Сяо Юй сидел на лошади и махал рукой людям по дороге. Когда он увидел, что они стоят на коленях, он поспешно протянул обе руки, чтобы дать сигнал людям подняться: "Встаньте, нет необходимости всем стоять на коленях, быстро вставайте!".

Его голос беспомощно заглушали аплодисменты, и все больше и больше людей опускались на колени.

Видя это, Пэй Линьчжи протянул руку и позвал своих помощников, прошептал им несколько слов, те быстро развернули своих лошадей и направились назад.

Через несколько мгновений приближенный взял группу солдат и отправился передавать людям указания Сяо Юя. Сяо Юй выступал за всеобщее равенство, и жителям Ань не нужно было преклонять колени при встрече с императором или чиновниками. Солдатам потребовалось некоторое время, чтобы убедить людей, стоявших на коленях, встать.

Процессия не вернулась прямо во дворец, а вышла из южных ворот города и направилась к Храму Неба и Земли. И Восток, и Запад были объединены, и китайская нация снова была едина, так как же не отблагодарить Богов в такой важный момент?

На возвышающемся алтаре Сяо Юй прочитал молитву, написанную его собственным почерком, и повел гражданских и военных чиновников трижды преклонить колени и девять раз поклониться, чтобы поблагодарить богов и духов своих предков, которые, наконец, вернули Центральную равнину, занятую народом Ху более двухсот лет назад, и сделали первый шаг к процветанию китайской нации.

Отныне они будут продолжать идти вперед, не забывая о своем первоначальном намерении - как можно скорее добиться возрождения Китая, создать спокойный и процветающий мир и привести народы четырех морей на свою родину!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300397>